

МЕНДЕЛЕВЕЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 35 (1758)
Издаётся с 1929 года

Среда, 25 ноября 1987 г.

Цена 2 коп.

Следующий молодежный выпуск читайте 23 декабря.

ТРЕТИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ВЫПУСК

Перестройка, начавшаяся в нашей стране, должна оказывать и уже оказывает активное воздействие на советское общество. Для решения задач, стоящих перед нашим обществом в столь ответственный период его развития, надо очень многое знать и уметь. Создавая будущее, нельзя обойтись и без уроков прошлого, умелого обращения к истории как к коллективной памяти народа. Изыскивая резервы активизации человеческого фактора, мы опираемся на одну из наиболее фундаментальных закономерностей социализма — возрастание роли общественного сознания, а оно в глубинных своих основаниях не может не быть историческим.

Всем памятна, наверное, жуткая легенда о манкуртах из романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». Человек, потерявший память и ставший манкуртом, стал безропотным исполнителем воли хозяина. Легенда эта глубоко символична. Наша историческая память делает нас людьми, гражданами своей страны, осознающими ответственность за настоящее и будущее. Разумное обращение к истории является наиболее устойчивой нашей культурной традицией, восходящей к «Слову о полку Игореве». Она была сохранена и умножена российской революционной демократией. Стало хрестоматийным изречение Н. Г. Чернышевского: «Можно не знать, не чувствовать влечения к изучению математики, греческого или латинского языков, химии, можно не знать тысячи наук и все-таки быть образованным человеком; но

не любить истории может только человек, совершенно неразвитый умственно». Эта традиция нашла свое высшее проявление в творческой деятельности В. И. Ленина. «Не может быть сознательным рабочим тот, — писал он, — кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения».

риков партии, в частности, свидетельствуют об искренней поддержке курса партии на обновление, о стремлении преодолеть застойные явления, тормозившие развитие науки в 70—80-е годы.

Главное в программе перестройки историко-партийной науки — это решительный поворот в сторону выявления ре-

вторых, объявление исторической личности, совершившей теоретическую и практическую ошибку, врагом ленинизма. В-третьих, показ возрастания роли партии в процессе строительства социализма как процесса, идущего только по восходящей линии (а как же тогда годы застоя и т. д.?) И, наконец, в-четвертых, это вопрос

подвергались сознательному «усечению», в них опускались негативные моменты из жизни партии и советского общества. Так, например, из VII и VIII изданий «КПСС в резолюциях» совсем исчезли постановления ЦК ВКП(б) 1947 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в которых творчество М. Зощенко было охарактери-

О ПРОШЛОМ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

Н. Ф. МЕДВЕДЕВА, доцент кафедры истории КПСС

В первом разделе доклада М. С. Горбачева в Кремлевском Дворце съездов на торжественном заседании, посвященном 70-летию Октября, дается анализ исторического пути, пройденного нашей страной, истоком которого стал Великий Октябрь. Анализ опыта героического и драматического пути первопроходцев. В нем и гордость, и духовная опора, и горечь, и поучительные уроки. Но это и не директива, ограничивающая рамки дальнейших исследований историков. Дух перемен, творческого поиска, революционной критики и самокритики должен создать среди историков партии обстановку критического осмысления достигнутого, преодоления косности мышления, схематизма, догматического топтания на месте.

Споры и дискуссии, которые сейчас развертываются среди обществоведов вообще и исто-

альных процессов, отказ от приукрашивания, схематизации или усреднения действительности, переход от комментаторства, описательности, констатации к раскрытию глубоких причин исторических событий, их прогнозированию, определению действенных практических мер, позволяющих партии учитывать и использовать исторический опыт в современной деятельности.

Что необходимо сделать для этого?

Прежде всего преодолеть догматизм в преподавании. При обсуждении проблемы — **каким быть новому учебнику по истории КПСС** — названы четыре (по крайней мере) догмы, без устранения которых невозможно творческая работа исследователя истории партии. В-первых, это показ исторического пути, пройденного страной Октября, как пути сплошных парадов и побед. Во-

о высшей степени достоверности партийных документов, являющихся источниками изучения истории КПСС, который приобрел особую актуальность в связи с перестройкой, от него зависит во многом решение и других проблем дальнейшего развития историко-партийной науки. Ученые, исследователи остро ставят вопросы открытия архивов, доступности исторических документов. Модернизация науки состоит в глубоком изучении всех высказанных точек зрения на проблемы строительства социализма, в глубоком анализе деятельности исторических личностей; только историческая правда возвышает историю, очернить ее можно только ложью. В этом и демократизация науки.

Серьезные претензии предъявляют сегодня историки и к составителям сборников политических документов, которые

звано как мешанство, пошлость, а сам он назван «несоветским писателем», а об Анне Ахматовой было сказано, что диапазон ее поэзии ограничен «до убожества», и т. д. Эти документы не отменены до сих пор, а стыдливое изъятие их из научных изданий искажает наше представление об уровне и качестве идеологической работы того времени. Таких примеров, к сожалению, можно привести еще много. Сейчас ясно, что материалы XXIV, XXV, XXVI съездов партии носят больше пропагандистский характер, нежели объективный, научный.

Обо всем этом необходимо говорить, если мы хотим готовить в высшей школе не равнодушных исполнителей, а специалистов, самостоятельно думающих, занимающих активную гражданскую позицию, ответственно, творчески относящихся к порученному делу.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ УЧЕБНИК ИСТОРИИ КПСС?

С огромным интересом общественность встретила сообщение о подготовке нового очерка истории КПСС, который без умолчан, строго научно проанализирует наш исторический путь, все его трудности и победы.

По всей вероятности, за очерком истории КПСС последует учебник. Молодежная редакция считает, что мысли студентов о том, каким ему быть, небезы兴ересны.

Студенты группы И-11:

Учебнику истории КПСС следует быть многотомным (по периодам), но тома не должны быть такими же огромными, как нынешний учебник: что-то типа небольших методичек с кратким изложением курса. К каждому минутному должно быть приложение — краткое изложение соответствующей работы В. И. Ленина. Автоматически отпадает необходимость конспектирования первоисточников.

В учебнике должны проводиться параллели с современностью.

Язык должен быть легким и понятным, чтобы, прочитав один раз текст, можно было бы все воспроизвести по памяти. Хорошо было бы при изложении материала выделять основные пункты и подпункты (это фиксирует внимание).

Учебник должен включать больше конкретного материала. Особо важные места пужно выделять, чтобы заострять на них внимание студентов. Материал должен содержать меньше голых цифр, которые все равно не запоминаются. Гораздо важнее уловить в материале дух той или иной эпохи: какая-нибудь маленькая

интересная деталь может принести гораздо больше пользы, чем колонки сухих цифр.

«Выжать воду» из учебника и описывать все времена (о культе личности в учебнике практически ничего нет). Учебник не должен быть изложен казенным языком.

Современный учебник удовлетворяет требованиям, предъявлявшимся лет 14 назад. Это точка зрения многолетней давности на нашу историю. Для настоящего же знания истории учебник, возможно, даже вреден, т. к. создает неверное о ней представление. Но этим грешит не только история: в каждой науке нельзя во всем верить одному источнику. Только изучив достаточно много пособий и соотнес их с жизнью, можно составить хотя бы приблизительное представление о предмете.

Студенты группы Ф-10:

Учебник по истории КПСС по возможности должен включать побольше имен исторических деятелей. Желательно, чтобы существовали списки после каждой темы, включающие краткое описание жизни и деятельности этих людей. Хотелось бы еще, чтобы в учебнике

было больше конкретных фактов, т. е. как можно меньше «книжных» строк, к которым мы так привыкли и заучиваем чисто формально.

Наверное, надо, чтобы учебник был небольшим по объему и содержал весь необходимый материал, сформулированный тезисно, но в то же время не констатировал бы непоколебимые факты, а нацеливал на размышления, давал бы почву для вопросов. Тогда и возникнет интерес, и не пужно будет в учебнике писать литературу, к которой можно обратиться, а захочется поискать ответы самому.

Учебник прежде всего должен быть объективным, а для этого он должен быть написан компетентным и авторитетным коллективом авторов. В учебнике не должно быть безапелляционных постулатов: ведь история народа, страны, партии — не математика, в которой все логично. Если учебник будет заставлять задумываться, анализировать, с чем-то спорить, — это будет хороший учебник.

В учебнике должно быть побольше документального и, несомненно, правдивого материала. Цифры уже достаточно завышали, а противоречия — скрывали. Пора писать правду о нашей противоречивой, сложной, славной и интересной истории.

Неплохо бы поместить в конце учебника таблицы с важнейшими событиями изучаемых периодов истории (съездах, конференциях, пленумах и т. д.) с кратким перечнем вопросов, рассматриваемых на них.

При подведении итогов пятилеток надо давать сведения о том, выполнен план этой пятилетки или нет.

В последние годы проявился интерес к личности Сталина. Это результат того, что долго о нем и его времени старались не говорить. А между тем люди должны знать о его деятельности не только с плохих сторон — он был известным историческим деятелем, под его руководством мы вышли победителями в Великой Отечественной войне.

Я бы хотел, чтобы в новом учебнике писалась только правда, а не общие фразы, порядком надоевшие всем, а конкретное — ничего. В новом учебнике должны быть отражены все исторические факты, пусть даже негативные для партии. В нем должны фигурировать все главные деятели КПСС: Сталин, Дзержинский, Киров, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Свердлов и другие. Мы должны знать о них все: их взгляды, ошибки, обстоятельства жизни, дальнейшая судьба. А пока... О Берии ничего нет, его имя даже не упоминается. Наиболее полно должна быть отражена политика Сталина. О деятельности Андропова мы не знаем фактически ничего.

В настоящее время в учебнике много недоговоренного. Надо предоставлять в распоряжение студентов факты истории и краткий их анализ. А нам дают преимущественно только голые выводы. Самой истории необходимо «снять с производства» этот учебник. Не надо стыдиться ошибок. Если мы их не будем знать, где гарантия, что они не повторятся?

Учебник должен быть сжатым и кратким, но точным, информативным, жизненным, конкретным — обвинять, так обвинять, защищать, так защищать. Позиция авторов по всем вопросам должна быть предельно ясной.

Нельзя просто осуждать теорию, явление, не объясняя их.

НИЦ отвечает студентам

● Н. Ильина, зав. отделом обслуживания,
М. Зильберман, методист

Сначала мы ответим на замечания студентов, опубликованные во втором молодежном выпуске.

Одним из самых важных был и остается вопрос об обеспечении студентов учебной литературой.

Фонд учебной литературы формируется в строгом соответствии с рекомендациями кафедр института: НИЦ ведет картотеку книгообеспеченности, которая содержит информацию о фонде учебной литературы, об основной и дополнительной литературе, рекомендуемой студентам в процессе обучения, степени книгообеспеченности изучаемой дисциплины, о распределении учебной литературы по факультетам, курсам, группам и о том, какая литература подлежит возврату после окончания семестра. По данным картотеки книгообеспеченности составляются единые книжные формуляры, включающие перечни основной учебной литературы, рекомендуемой для изучения в текущем семестре студентам I—IV курсов, а также списки дополнительной литературы по специальности. На основе этих материалов формируются комплекты учебной литературы, которые и выдаются студентам.

Студенты I—IV курсов обслуживаются по группам в начале и конце каждого семестра в период массового обслуживания, индивидуально — по окончании массового обслуживания. Студенты V—VI курсов обслуживаются индивидуально в течение всего учебного года.

Информация о начале массового обслуживания публикуется в «Менделеевце», помещается на информационных стендах института. Старосты групп получают через деканаты предварительные оповещения о времени и месте обслуживания группы.

Выдача комплектов учебной литературы осуществляется в начале семестра в помещении НИЦ. Студенты I курса дневного отделения, проживающие в студгородке «Тушино», получают комплекты в филиале НИЦ при общежитии. Группа или лица, не явившиеся в указанный срок, могут получить учебную литературу на семестр только после окончания массового обслуживания.

В своей работе НИЦ руководствуется приказом Минвуза СССР № 566 от 4 мая 1983 года, в соответствии с которым

учебная литература распределяется следующим образом:

- общественно-политическая — 1:1;
- общенаучная — 1:2;
- специальная — 1:3;
- дополнительная — 1:5.

Для расширения возможности пользования изданиями, имеющимися в ограниченном количестве, установлен следующий порядок:

— очередность пользования изданиями, вошедшими не в каждый комплект, определяет староста группы;

— часть изданий остается в фонде абонемента учебной литературы и выдается студентам на ограниченный срок по окончании массового обслуживания; для соблюдения очередности студенты ведут самозаписи в картотеке заказов абонемента.

Хотим подчеркнуть, что недисциплинированность студентов резко снижает книгообеспеченность, т. к. литература, сданная не вовремя, не может быть включена в комплект. Несвоевременная сдача, порча литературы приводит к образованию дефицита.

Прием литературы проводится в период сессии — в индивидуальном порядке, по окончании сессии — по группам.

После зимней сессии студенты должны сдать литературу согласно спискам, представленным на информационных стендах НИЦ, деканатов, учебной части. После летней экзаменационной сессии студенты должны сдать всю числящуюся за ними литературу до 10 июля.

Сведения о задолженности студентов передаются в деканаты. Продление срока пользования литературой возможно только по справке из деканата, удостоверяющей уважитель-

ную причину задолженности (болезнь, академическая задолженность и т. д.). Студенты, не сдавшие учебную литературу в положенный срок, в следующем семестре могут получить комплект только по окончании массового обслуживания.

В случае утери или порчи книг необходимо заблаговременно оформить замену (отдел комплектования СИФ НИЦ, комн. № 7). Правила оформления замены представлены на информационном стенде при входе в НИЦ.

В заключение хотим сказать, что НИЦ всегда готов к разговору, но при условии: собеседники должны быть грамотными и объективными. К сожалению, материал о НИЦ, опубликованный 28 октября, подготовлен не совсем профессионально. При всем многообразии форм интервьюирования всегда соблюдается правило: журналист обязан завизировать у интервьюируемого лица текст, который идет в печать. К сожалению, Н. Кулик и А. Ляско этим пренебрегли. Кроме того, журналист достаточно подробно знакомится с проблемой, которую собираются осветить. В результате появились странные, полные нелепостей интервью сотрудников НИЦ.

У нас есть недостатки, есть и достижения. НИЦ МХТИ, первый информационный центр в системе Минвуза СССР, идет непроторенной, трудной дорогой.

Итак, добро пожаловать в НИЦ. Мы внимательно выслушаем замечания, обсудим предложения, с благодарностью примем помощь.

Молодежная редакция благодарит сотрудников НИЦ за исчерпывающие ответы на вопросы студентов. Редакция признает наличие ошибок в материале «Библиотека: претензии студентов и сотрудников» во втором молодежном выпуске и приносит извинения.

ЭКОЛОГИЯ: за словом — дело

20 ноября — день проведения учредительного собрания Совета экологического действия. Накануне события наш корреспондент взял интервью у руководителя Совета Михаила Болотина:

— Что нужно сделать, чтобы стать членом СЭДа?

— Членом СЭДа может стать любой студент или сотрудник МХТИ, желающий принять действительное участие в природоохранных мероприятиях Совета. Более подробно обо всех оргвопросах можно будет узнать у членов Организационного комитета и руководителя Совета. Следите за объявлениями.

— Какие ближайшие планы у Совета в области экологии?

— Мы планируем в третьем трудовом семестре организовать эколого-реставрационный отряд по восстановлению усадьбы Д. И. Менделеева в Боблове (Московская область). Нам предстоит провести комплексное экологическое обследование состояния построек на территории и провести необходимые реставрационные работы. Также собираемся организовать спортивно-экологическую экспедицию в Тянь-Шань с восхождением на пик Хан-Тенгри. Экспедиция пройдет под общим названием «Питьевые ресурсы Средней Азии». Советом разработана комплексная программа на несколько лет, и Тянь-Шаньская экспедиция — ее первый важный этап. Сейчас мы изыскиваем воз-

можности для привлечения сил из других институтов, занимающихся этими проблемами. Помимо интересной, на наш взгляд, экспедиционной работы, мы планируем открыть экологический клуб, в котором будут проходить тематические беседы, дискуссии, встречи с ведущими специалистами и известными деятелями культуры. А в общем, планов и задумок очень много, но без широкого участия всех менделеевцев благие намерения останутся пустыми словами.

— Какова финансовая основа вашего неформального объединения?

— Совет собирается организовать студенческо-молодежный кооператив под названием «Чистота». Не удивляйтесь кооперативу, мы не собираемся шить модную одежду или выращивать рыбок ценных пород. Мы просто хотим своими силами постоянно поддерживать чистоту и порядок на всей территории института. Работа кооператива будет заключаться в мытье окон, натирке полов и уборке территории.

— В прошлом молодежном выпуске появился фельетон о засоренности институтской территории. Собираетесь ли вы внести свой вклад в очистку МХТИ от производственных отходов и мусора?

— Да, собираемся, совместно с администрацией.

Кооператив от своих денежных поступлений будет отчислять определенный процент для организации мероприятий СЭДом. Таким образом мы сможем стать частично самоопыющейся организацией. А для студента это будет прекрасной возможностью реально поддержать порядок в собственном доме. Заодно и заработать. Необходимые для регистрации кооператива документы уже находятся на рассмотрении в Комиссии по кооперативной деятельности при райсовете.

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

В институте многие кафедры хранят реактивы не в помещениях, закрытых и приспособленных под склады, а на улице. Ящики с реактивами не закрыты, персонал кафедр за ними практически не следит. Вот и создается благоприятная возможность для хищений и порчи реактивов. А реактивы, особенно органические, горючи, ядовиты, взрывоопасны и т. д. Поэтому предлагаю:

● строго следить за сохранностью замков и пломб на ящиках с реактивами, обязать вахтеров и дежурных проверять их регулярно;

● более серьезно относиться к строительству складских помещений, специально оборудованных (сигнализация и пр.) для хранения реактивов.

Хочется обратить внимание на то, что особенно ненадежно содержатся реактивы на кафедрах химической технологии пластических масс, технологии переработки пластических масс, аналитической химии, технологии стекла и ситаллов, технологии цемента и вяжущих веществ.

Я. ШПУНТ, ТО-24.

В двадцать два ноль ноль по московскому времени престарелый сторож дед Силантий, выполняя задачу по охране Менделеевского объекта, почал тридцать восьмой круг в обход вверенной территории. На дворе подморозило, слышалось, как хрустел ледок под силантьевыми валенками. Вдруг в мерный скрип затесался посторонний звук. Незнакомый кто с сопением лез через ограду института с явным намерением нарушить. Сторож залег. «Шпион, — подумал он, окопавшись, — не к добру».

— Стой, струлять буду! — возопил дед Силантий из укрытия и свирепо щелкнул беззубыми деснами.

Нарушительская фигура застыла на гребне стены.

— Документ давай. Кто таков? — подступил к шпиону сторож.

Шпион чистосердечно протянул вниз удостоверение, по которому явился сотрудником кафедры испарения жидкого азота Джейрановым.

— Я, дедушка, за хлорным железом зашел. Слышал, тут выдают немного. Мне для пайки нужно...

БЛАГОДЕТЕЛЬ

● Александр Ляско

— Русским языком ведь сказано: с полуночи! Вперед всех хочешь влезть? Полезай обратно, придешь в очередь, как положено.

Фигура послушно ретировалась. Над МХТИ снова воцарился благодатный покой. Через два часа дед Силантий приоткрыл входную дверь, а сам поднялся на третий этаж, в лабораторию имени алхимика Бертольда Шварца. Часы в помещении хрипло пробили двенадцать раз и сыграли «Прощание славянки». Сторож оседлал колченогий табурет, вооружился круглыми очками в железной оправе и выкрикнул:

— Заходи по одному!

Тотчас дверь приоткрылась, вошла плечистого бородача в дубленке и со стуком захлопулась, отсекая молча переживающую очередь во всю лестницу.

— Дед, отлей солянки баночку! Тетке в Ростове велели доктора от изжоги пить, так она достать не может. Одно, говорит, на столицу надеется.

— Тетке помочь надобно, — растроганно молвил Силантий.

Недрогнувшей рукой он ливнул кислоту в банку просителя и потребовал расписаться в ведомости. Не успел бородач благодарно облобызать сторожа, как надвинулся настырный сотрудник Джейранов, за ним потянулись остальные. Понемногу таяла очередь, и таял запас реактивов в лаборатории имени бывшего алхимика Шварца. Лестничное шествие замыкала старуха с совиным взглядом из-под лохматых седых бровей.

— Чего изволите? — оробел дед Силантий.

— Спирту. Двенадцать литров. У Большого Компьютера контакты промыть, — прогудела старуха басом.

— Никак невозможно. По пяти литров в одни руки даем-с, членам трезвенного общества — скидка.

Сошлись на семи. Дед Силантий переправил старухе все, что осталось в бутылке из железного ящика под замком, и тут только заметил троих стриженных молодецов, скромно стоявших сбоку.

ШУТКИ ШУТИТЕ?

— «Народный прожектор», — отрекомендовался первый стриженный, подходя к сторожу, и следом подтянулись остальные стриженные и тоже оказались из «Народного прожектора». Очки стали сползать со вспотевшего носа дед Силантий, и он торопливо и трехкратно перекрестился. Прожектористы смущенно переглянулись, старший сказал:

— Вы нас не поняли, наверное. Мы к вам за формальным пришли. Не найдется, часом, в хозяйстве? А то тараканы беспокоят.

Дед Силантий осторожно перелел дух, повернулся и снял с полки емкость с раствором. С той емкостью стриженная троица и удалилась, оставив сторожа в приятном сознании исполненного долга.

• • •

Эта шутка, само собой, не содержит намеков на действительные лица и события. Однако вопрос о контроле за правильным расходом и сохранностью химических реактивов давно назрел и ждет решения.

„НЕБОСЬ, КАРТОШКУ ВСЕ МЫ УВАЖАЕМ...“

● Виталина Трифоненко,
секретарь комитета
ВЛКСМ КХТП
факультета

«Есть традиция добрая
в комсомольской семье,
Прежде думай о Родине,
а потом — о себе».

Удивительный выдался в этом году октябрь, без дождей, солнышко, тепло, как будто специально для уборки картофеля. Но, к сожалению, в октябре картофель уже должен быть убранным, и самые горячие дни уборочной приходится на сентябрь. А в сентябре все 30 дней шел дождь, и метеослужба грозила морозами. Урожай оказался под угрозой. Ко всем гражданам страны партия и правительство обратились с просьбой о помощи по уборке урожая. Само собой разумеется, что комсомол и студенчество должны были первыми откликнуться на эту просьбу. Администрация, партком и комитет комсомола института обратились к студентам за помощью по спасению урожая. Была объявлена настоятельная мобилизация, на сборы был дан один день, и все, кто мог и не мог, сели утром в автобусы и отправились в подшефный совхоз. По шоссе двигалось огромное количество «Икарусов», заполненных людьми, казалось, весь город выехал на помощь труженникам села. От нашего института в этот день поехали четвертые курсы трех факультетов — неорганики, силикатчики и кибернетики. Для ребят все это было неожиданностью. По графику в этом году четвертые курсы ехать в колхозы не должны были. Но что поделаешь! Нас предупреждали, что в связи с авральной ситуацией условия проживания могут быть «не ахти». Но совхоз сделал все, от него зависящее, чтобы студенты не испытывали никаких неудобств. От нас требовалось только одно — ударно работать, чтобы спасти урожай! Но вот это-то как раз многим оказалось не по плечу. Не прошло и недели, как ряды помощников резко поредели. Кто отправился выполнять якобы неожиданные дела и не вернулся, кто отпросился взять теплые вещи и до сих пор их ищет, а кто вообще, ничего не объясняя, покинул своих товарищей, исчезнув по-английски. Колхозники обещали отпустить нас сразу после уборки картофельного поля, но ситуация сложилась так, что из-за нехватки рабочих рук еще необходима была наша помощь. Но дезертиров было уже не остановить. Прикрываясь демагогическими лозунгами: «нам сказали — уберете поле и все...», «самим нужно хорошо работать, и тогда наша помощь будет не нужна», ссылаясь на то, что в партийной печати критикуется ставшее традицией привлечение к уборке урожая трудящихся города, и, возведя в принцип нежелание работать, они собрали свои пожитки и уехали. Из 150 человек к концу второй недели остались кибернетики, 10 силикатчиков и один представитель мощного факультета ТНВ, не могу не назвать ее имени — это Ирина Годвинская. Больно и стыдно было смотреть, как пустые автобусы, в которые мы не могли поместиться в первые дни нашего пребывания, поблескивая пустыми окнами, ехали в поле.

Можно понять, что ребята морально не были готовы к уборке, у многих были свои планы. Но нельзя понять, как может комсомолец равнодушно относиться к порученному делу. Где ты, боевой девиз комсомола: «Если не мы, то кто же?! Комсомол всегда был опорой и надеждой партии в критическую минуту, а что же полу-

чается — что опереться можно только на 40 из 150 комсомольцев! В недавнем выпуске «Менделеевца» был экспресс-опрос рядовых, так сказать, комсомольцев о комсомольской жизни института. Вот результат: «Нами никто не занимается», «все равно комитет комсомола только собирает взносы», «никаких интересных мероприятий», «дайте нам серьезное дело». Но, увы, при первом же серьезном испытании обнажилась действительная причина неспособности нашей организации. Равнодушие, безответственность, отсутствие энтузиазма, «своя рубашка ближе к телу», «моя хата с краю, ничего не знаю» — это качества многих. Как назвать человека, у которого дезертирство возведено в жизненный принцип? Уход от всех проблем, боязнь взять ответственность на себя; человек, который пользуется всеми благами общества и не хочет палец о палец ударить, чтобы оно стало лучше, способен только критиковать и требовать: «Мне...», «нам...», «наш...», «наш...», а когда требуется пожертвовать чем-то своим, его уже нет. Таких, к сожалению, среди нас немало. Что еще удивляет, так это забвение, которому предали эту

Поговорим о «дезертирах». Почему мы уехали? Потому что осознали, что начальство подчас просто не знало, чем нас занять, не поставив же 150 человек на три борозды, а остальное вспахать не успели: «Посидите, ребята!» А когда и вспашут, то найти картошкинны величиной с горошину — за праздник. Вот такое «военное положение». Был ли заключен договор с совхозом, установлены сроки или просто так нас сняли с учебы и направили отсиживаться на «картошке»? И отчего нас не наказывают? Не от того ли, что ответственные товарищи чувствуют здесь свою несостоятельность?

Впрочем, о них разговор отдельный. Командир отряда «Неосик» (в муках рожденного названия) Михаил Антипов появился на поле спустя денька три, да и то по настоятельной просьбе агронома совхоза, не имеющего сил справиться поначалу с массой народа, в остальное же время Михаил делал перепись населения — захворававшего, уставшего, просрочившего — добросовестно обходя все палаты — для отчетности ли, упражняясь ли в чистописании... Но свою глав-

ДОВОЛЬНО НЕУМЕСТНЫХ ЛОЗУНГОВ

● Ольга Каменская,
ТНВ факультет

Итак, закончила работу отчетно-выборная конференция ТНВ. Не имея возможности высказаться с трибуны, пишу по горячим следам в «Менделеевце».

Выступление Виталины Трифоненко, в котором она высказывает в адрес комитета комсомола ТНВ нелицезные слова, слушается и смотрится. Энтузиазм, это хорошо, но когда он имеет под собой почву, а не слепое повиновение.

Я не отказываюсь работать, я не тунаец и не дезертир. Но сколько можно слышать: «Надо нарисовать плакат, надо активно участвовать, надо убрать, надо...» А зачем надо?

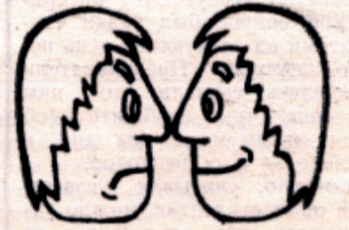
Настоящее дело отличается от принудительных работ тем, что работающий видит конечную цель, осознает, что без него не справятся, чувствует, что делает свое дело, а не прикрывает чьи-то просчеты.

«...разобраться, почему уехали люди». Остаток энтузиастов продолжает работать, отряд обретает единство, мы планируем торжественные мероприятия с костром и чаем, но нас так же внезапно, как привезли, так и увозят. Все, сезон окончен...

Вот такая завязка. Но разговор не о традиционных картофельных трудностях и плавающих сроках отбытия, а о самих студентах, самих менделеевцах. Три факультета и три совершенно разные категории людей. Я сам иногда удивлялся: подбирают их при поступлении, что ли? Или уже потом факультет воспитывает таких?

Несколько замкнутые силикатчики, бурлящие энергией и энтузиазмом кибернетики и отчаянно скандальные неорганики (девушки, а ребята, наоборот, тихая кучка). Если зайти в комнату, то безошибочно можно по реакции ее обитателей определить факультетскую принадлежность. Они так и реагировали в трудную минуту сомнений, в мгновения борьбы: удрать или остаться? Силикатчики угрюмо пошептались и тихо растаяли. Неорганики устроили вселенский ор и удалились с чувством собст-

О СЕМЕЙСТВЕ ПАСЛЕНОВЫХ — БЕЗ ПРЕДРАССУДКОВ

историю. Наверняка, парторганизация и администрация факультетов не знают о драматизме ситуации, которая сложилась на картошке, так как даже член комитета комсомола института Михаил Антипов, командир нашего отряда, не поднял этого вопроса на заседании комитета ВЛКСМ и в парткоме института. Наверное, он очень занят. Но скорее всего, никому не выгодно об этом говорить, отпартовали, и дело с концом. Интересно, какое место займут комсомольские организации ТНВ и силикатическом соревновании по институту, наверняка, умение умолчать о своих недостатках и умение рапортовать их не подведет, хотя главную свою функцию — коммунистического воспитания молодежи — они не выполнили.

И в заключение мне хотелось бы сказать о тех сорока, которые остались, настоящих комсомольцев, которым пришлось работать за 150 человек. Я не называю их фамилий, потому что выделить кого-то одного не могу. Они выполнили свой долг, и москвичи, которые будут есть зимой картошку, не раз вспомнят их добрым словом...

ДА, Я УЕХАЛА С КАРТОШКИ

● Марина Прохоркина,
ТНВ факультет

Уехала вместе с жалкими остатками «мощного» факультета ТНВ, который под Яхромой таким не выглядел, потому что десятка три студентов, с минуту назад розовощеких и полных жизненных сил, едва прослышав вест о «картошке», вмг встретились в поликлинике № 93 с резко потухшим блеском в глазах. Остальные даже не потрудились выискивать себе оправдание, а за просто устроили еще каникулы в лучезарные деньки уходящего бабьего лета, будучи твердо уверенными, что ни липовых справок, ни даже причин отсутствия с них не спросят: не впервой... Впрочем, речь не о них — с ними, увы, взятки гладки.

ную ежедневную миссию наш командир выполнял исправно, и утренний набат в подвешенную сквороду даже спящему мертвым сном, проникал, казалось, в спинномозговую жидкость. Человек добрый и мягкий (это без иронии!), командир никому не мог отказать в наспах сочиненных причинах, и ежедневные солидные партии отправлялись в Москву встречать вдруг понаехавших тетей и дядей, бабушек и дедушек. Так росла численность мертвых душ. Михаил же разводил руками: «У них сознание не на уровне», и покорно ждал, когда этот уровень будет достигнут.

Но вот что делал и чего ждал комиссар Кирилл Смирнов, оставалось загадкой и для командира, и для него самого. Знал ли Кирилл, что мы делаем на полях страны, нет ли, — того мы не ведаем. Но уж одно — дорогу от корпуса до столовой он знал точно, ведь это было единственным местом свиданий сводного отряда МХТИ с комиссаром, да еще утренняя линейка, на которой Кирилл выделялся девственной чистотой кроссовок на фоне наших рабочих сапог 40 размера. Однако голоса его мы так ни разу и не услышали...

Не лучший пример подавали и бригадиры — А. Горбунов (ТНВ) уехал по важным делам и очень вовремя, иначе рисковал остаться в гордом одиночестве, как Г. Есенин, воскликнувший: «Да я же здесь один с ума сойду в четырех стенах!», и с этими словами спешно покинувший лагерь. И только одна В. Трифоненко (КХТП), невзирая ни на что, самоотверженно работала — был пример, был авторитет, был контроль, и неудивительно, что «самыми стойкими» оказались кибернетики.

Выводы? Однозначно ответить трудно. Виноват и совхоз, который не обеспечил нам фронт работ, виноват и руководство, которое не смогло поддержать дисциплину. Но прежде всего виноваты мы сами, и не потому, что проголосовали ногами «за»... А потому, что сбегали поодиночке, а вот собраться всем вместе и решить: либо работать по-настоящему, либо уезжать всем вместе, да просто поговорить начистоту не смогли. А ведь начинать когда-то же нужно!

Отсюда и идут наши беды, от того, что очень часто по привычке пользуемся лозунгами, не всегда понимая, к месту ли они.

КРИК РУКОВОДЯЩЕЙ ДУШИ

● Михаил Антипов,
командир сводного
отряда «Неосик-87»

В нашем сводном отряде (ХТС, ТНВ, КХТП) все было по-авральному. Быстро собрались, быстро выехали (всего сутки на сборы), быстро и уехали (правда не все...) Все промелькнуло очень быстро, но запомнилось надолго. Запомнилось и плохое, и, конечно же, хорошее. Эти бесконечные жалобы: на то, что еще весной сказали, что IV курс на картошку не едет; на то, что половина людей приехала, а другая (более «умная») осталась в Москве со справкой или вообще просто так; на то, что кто-то очень сильно устал, работая в поле, а кто-то слишком сильно отдыхает; на то, что нестерпимо болит живот, а также спина, что ноют старые раны, полученные на целосильной работе в ССО, на просто скверное самочувствие; на то, что не явившимся на сельхозработы за это ничего не будет; на то, что нет дисциплины и не обеспечен фронт работы; на то, что руководство отряда мало (или вообще) не работает в поле, и т. д., и т. д. И, наконец, взрыв: руководством совхоза в тысячный раз обещан выезд после уборки картофеля, поле убрано, мы сидим на чемадонах, ждем автобуса, а вместо этого появляется директор и без особых объяснений и церемоний направляет всех в поле.

Когда домой, что убирать, почему отменен выезд? «Работаем до особых разрешений, срок отъезда не определен», — вот ответ. Затем (впервые!) появляется оперуполномоченный и, заглядывая в самую глубину души, говорит о величии задачи и прозрачно обещает

кибернетики. Кибернетики ужаснулись твердости слова совхозного руководства, но остались. К сожалению, вынужден сказать, что основная борьба в сознании шла не между тем, надо ли помочь в уборке урожая, имею ли я моральное право бросить однокурсников, а накажут ли меня или не заденут в этой толпе дезертиров? А дома пошли самооправдывающие слухи о необеспеченности фронта работ, развале дисциплины и пр.

Говоря о факультетах, я подразумеваю общее впечатление. Были хорошие ребята, которые возвращались в Москву, получив разрешение в штабе, или в договоренный срок, но были и такие, как Гена Есенин, назначенный старшим по факультету (назначен деканом), удравший через полчаса после обещания остаться, подбив других на «смелый побег». Он вернулся, правда, но далеко не по своей воле, а устранившись гнева деканата. Вернулся чуть ли не героем, так и не осознав своей ошибки. Ну, а что касается ТНВ, то к концу кампании у нас остался только один представитель этого славного факультета. Однодушие, достойное лучшего применения. А кибернетики? Второй год подряд факультет занимает I место в соревновании по институту (с огромным отрывом). Меня это не удивляет.

Завершая свой крик души, хочу сказать, что еще работать и работать нам надо, чтобы перестроить сознание, чтобы научиться хотя бы не жертвовать, а поступать личным во имя общего дела, чтобы мерить свои дела и поступки не страхом наказания, а радостью свершения, чтобы не вот так запросто предавать друзей, чтобы отстаивать свои права, не теряя чувства достоинства и не забывая об обязанностях! Но работать надо, иначе — зачем?

АЙ ДА УСКОРЕНИЕ!

● Анна Гликман,
ХТС факультет

В стране идет перестройка высшей школы. Она подразумевает движение вперед при естественном ускорении этого движения и разумном его осуществлении.

А вот на кафедре охраны труда сочли, видимо, что все дело только в продолжительности: сократить временные сроки — значит в полном смысле ускорить процесс обучения.

Утро. Студенты V курса ХТС пришли на первую лекцию по охране труда. Лектор начинает занятия словами: «Завтра у группы С-51 зачет по охране труда. Завтра необходимо быть готовыми к выполнению 6 лабораторных работ и сдаче зачета по курсу. Всего я вам даю за эти два часа не смогу, но постараюсь дать основное, остальное найдете в методиках, а если не найдете, то спросите на месте у преподавателей...».

Возможно ли, только начав изучать предмет, за одну ночь подготовиться к выполнению лабораторных работ и сдаче зачета по курсу? Этот риторический вопрос был задан студентами на следующий день перед зачетом. Преподаватели удивились, сказали, что нам обязаны были сообщить об этом минимум за два дня, и вообще — это несложно.

Конечно, учитывая известный опыт студентов, можно утверждать, что возможно за ночь подготовиться к зачету, но, как минимум, нужно иметь какие-то материалы, а именно — лекции. И кстати, невольно возникает вопрос: зачем ходить на лекции, сдав зачет по этому предмету?

В заключение хочется вспомнить, что, строго говоря, зачет — это форма оценки знаний студента по данному предмету. Предполагается, что сперва он знания должен получить. Лекции существуют именно для этого. Следовательно, зачет после первой лекции просто теряет смысл.

К чему приводит такое ускорение?

● Молодежная редакция этот материал в номер не планировала, но, видимо, придется снова побеспокоить кафедру охраны труда просьбой об ответе на эту публикацию в течение месяца.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ

Очередная лекция из серии еженедельных факультативных лекций для студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников, организованной кафедрой процессов и аппаратов, состоится в четверг, 26 ноября, в 16 часов 40 минут в 518 аудитории. Лекцию «Взгляд на адсорбционные процессы в целом» прочтет д. т. н. Ю. И. Шумяцкий. Он расскажет вам

- о научно-технической революции 60—70-гг. в адсорбционной технике;
- как выбрать процесс для решения конкретной задачи;
- как его организовать;
- чем определяются габариты адсорберов.

Спешите занять места в аудитории. Всего за 50 минут вы сможете стать специалистом.

Девять лет назад московские зрители впервые познакомились с бельгийской труппой «Балет XX века», руководимой известным хореографом Морисом Бежаром. Эти гастроли обогатили наше представление о современном балете, они стали событием культурной жизни столицы. Симпатии широкого круга зрителей были отданы этой труппе, и особенную популярность она завоевала среди молодежи. Примечательным тогда стало и выступление в балетах Мориса Бежара выдающихся советских артистов — Майи Плисецкой — в «Айседоре», Екатерины Максимовой — в «Ромео и Джульетте», Владимира Васильева — в «Петрушке». И вот снова — «Балет XX века», только теперь на гастролях в Ленинграде и Вильнюсе. И снова любители балета покорены творчеством выдающегося хореографа и искусством его труппы. А закончили гастроли уникальным событием — совместным концертом артистов Кировского театра и труппы «Балет XX века» — «Белая ночь танца в Ленинграде».

Морис Бежар родился 1 января 1927 года в Марселе. Его отец Гастон Берже был философом и видным деятелем в области просвещения. Хореографическое образование Морис Бежар (Бежар — сценический псевдоним), учившийся языку танца у русских педагогов, получил в Париже. Его труппа «Балет XX века» родилась в 1960 году, когда «Театр де ля Монне» (Брюссель) пригласил Мориса Бежара для постановки балета И. Стравинского «Весна священная».

Во многом Морис Бежар — символ современного балета. Даже отвергнув подобное утверждение, Морис Бежар не может отрицать, что без него «искусство XX века» не обрело бы такого размаха и популярности. Бежар, собирающий толпы, Бежар, творец интимности, проделал единственный в своем роде путь. Он начал как танцовщик сразу после второй мировой войны — и с тех пор не переставал расширять свое поле деятельности — в театре, в опере, на телевидении. Но, разумеется, танец остался самым главным способом его самовыражения, ибо этот человек универсальной культуры, знаток восточных цивилизаций именно с помощью танца может выразить в одном спектакле всю бесконечность своего послания публике — идею, которую все могут воспринять.

Опера, театр, камера только помогают ему углубить свой контакт со зрителем, продвигнуться в познании творчества и исполнителя. И потому его балет вбирает в себя разнообразие его опыта, ибо Бежар пребывает в поиске постоянно — в поиске направленном, остром, очень конкретном и очень абстрактном одновременно. Нет таких танцовщиков, которые не хотели бы работать с Бежаром. Самые знаменитые и самые скромные из них скажут, что этот опыт необходим им для эволюции их искусства. Это касается и публики. Пусть Бежар и не воплощает собой весь современный танец, но уж, во всяком случае, никто не вправе утверждать, что знает современный балет, если не знаком с его работами. Ему льстят, о нем спорят, его иногда ненавидят, но одно очевидно — Бежар один из самых значительных мастеров искусства XX века.

Но что говорит Бежар о Бежаре? Предоставим ему слово, ведь следовать за мыслями великого человека — наука самая занимательная.

«Я хореограф, потому что ничего другого я не умею. В конечном счете, я живу только ради танца. Для того, чтобы очистить его от налипшей грязи. И ради распространения танца, для того, чтобы однажды пришла эта потребность, это желание: да будет танец, и пусть он займет свое место. Какое? Первое. По-моему,

БЕЖАР О БЕЖАРЕ

● Материал подготовил Александр Фирер

Покидая детство, которое не готовило, я избрал путь танцовщика. Ребенок хотел быть режиссером. Режиссер и танцовщик произвели хореографа.

И так человек в конечном счете всегда оказывается тем, кем он был на заре жизни (я не верю в неожиданность призвания), кажется, сегодня существует некто по имени Морис Бежар. Я не виртуоз воспоминаний. Я предпочитаю воспоминаниям планы на будущее. Не надо быть ветераном собственной жизни, лучше быть ее автором. Мое детство никогда не выпускало меня из рук. Я полагаюсь на него, когда случаются неприятности. Я протягиваю ему руку. Часто в моих балетах персонажи протягивают к чему-то руки. Наверное,

тическое, динамическое и эмоциональное. Минимум разъяснений и максимум чувства. Людям нужны представления, они нуждаются в эмоциях.

Эмоции захватывают меня гораздо больше чем истории. Когда довольствуются тем, что рассказывают историю, я спрашиваю: «А что дальше?». Будет рассказана еще какая-нибудь история, но это не очень плодотворно. С эмоциями, наоборот, — тысяча продолжений. Я люблю набрасывать истории, которые служат трамплином к эмоциям. Я доволен, когда люди, посмотрев балет, вместо того, чтобы говорить, как мы танцевали, рассказывают свою собственную жизнь... Что до людей, упорно настаивающих на абстрактности некоторых моих балетов, то они,

они? Они искали, рисковали, бунтовали..., часто ошибались, но не копировали. Каждый великий любил и изучал предшественников, черпая в их примерах силы, чтобы идти дальше: не дальше, чем другие, но дальше в себе самом. Я шокирован нашей эпохой, она утратила чувство риска, поиска, понимание традиции. Это путешествие избитыми тропами по плоской равнине...

Раньше я хотел обольстить весь мир, теперь — как можно меньше людей. Когда я говорю «обольстить», надо читать — «быть любимым». У людей теперь мечта — чтобы государство взяло их на иждивение от колыбели до похорон. В современной жизни все стало ясно заранее. Нет больше приключений, белых пятен на карте. Вот почему меня гложет тоска.

Я плохо переношу то, что со мной произошло. Я как-то незаметно стал своего рода историческим монументом, вроде наклонившей Пизанской башни. На улице люди смотрят на меня глазами туристов, «прилипших» к окнам автобусов.

Я рассматриваю свои балеты как фрагменты, точки, которые я должен связать между собой: я связываю их своими поездками, встречами, переживаниями или попросту другими балетами.

Я прокатил более пятидесяти балетов по пятидесяти странам, а точнее — 90 по четырем континентам. Это моя работа. Я поступал как булочник, который должен выпекать каждое утро определенное число батончиков и булочек. Иногда я не могу уснуть, и все мои балеты превращаются в один у меня в голове. И чтобы стереть все это, я вынужден сле-

Майя Плисецкая и Морис Бежар после репетиции в «Театре де ля Монне».

я сейчас отдаю себе отчет в этом, наверное, — к своему детству, а значит, и к моему. Я очень люблю дату своего рождения: 1 января... Моя прабабка была сенегалкой, и этой африканской линией своего рода я горжусь больше, чем тем фактом, что родился 1 января. Я уверен, что африканская кровь была определяющей, когда я начал танцевать: мне хочется думать, что она была истинной причиной моей настойчивости в начале, потому что без этой ностальгии по танцу, которую я приписываю этому маленькому кусочку Африки внутри меня, первые уроки танца не были бы столь захватывающими... Для начала танец хорошо повлиял на меня в физическом отношении. Но что это было — танец или лечение? Я и сейчас слышу подругу одной из моих теток: «Бедняжка, у него будет рахит».

Я принял танец всерьез. Пока танец рассматривается как обряд, обряд одновременно сакральный и человеческий, он выполняет свою функцию. Превращенный в забаву, танец перестает существовать, остается нечто вроде фейерверка или парада девиц в униформе, или игры на электрическом биллиарде, только не танец... Танец — это искусство XX века. Его возрождение произошло в тот момент, когда Европа догадалась, что надо уважать искусство и языки других континентов. Западная публика бессознательно почувствовала огромную потребность в танце. Права молодежь, которая собирается, действуя на ощупь через поп- или рок-музыку, через «диск», в поисках новых ритуалов. Каждая эпоха должна создавать свои ритуалы. Ритуалы наших родителей стали холодны и утратили смысл. Обновление танца больше не эстетическая проблема. Мы перед необходимостью сейчас более глубокой: в действие вступает социальный вопрос, духовная позиция. Танцу больше нечем рассказывать, ему есть что сказать! Был спорт, было кино. Было тело и мечта: танец предполагал спортивные достижения, но объединения физического движения с эмоциональностью. Танец позволяет перемешать удовольствие эсте-

по-моему, заклиная бесов из страха найти эти балеты слишком конкретными! Стоило мне с достаточной прямотой заговорить о любви, о смерти, о боге, как эти искатели абстрактного оказались тут как

Хорхе Донн и Серж Кампардон в балете М. Бежара «Мальро, или Метаморфозы богов».

тут! Голова, грудь, ноги — какая уж тут абстракция. Абстрактен треугольник; алгебраическая формула! Первое необходимое условие для создания хореографии — надо влюбиться в музыку. Я не представляю, что можно жить без музыки. Музыка помогает мне понять жизнь, даже прожить эту жизнь. Я мог бы обойтись безо всего, только не без музыки... А существует произведение благодаря танцовщику, без танцовщика я могу только мечтать, но не работать. Я только организатор. Вся же моя работа базируется на двойной традиции: традиции преподавания и традиции искусства. Я вовсе не такой революционер, как считается, я — обмел пыль. (Классические па я деформирую и трансформирую.) Традиция искусства — это просто дух поисков! Считаться традиционным — последнее дело, а ведь должно бы означать похвалу. Традиция — это поиск, конечно, это и передача из века в век определенных навыков и позиций. Но в этом не должно быть утраты вкуса, приторности, размывания. Передавать идеи творцов прошлого — значит делать, как они. А что делали

еще один. Через десять дней репетиций я знаю, что он не будет последним. Вот моя жизнь. Она мне нравится. Я архитектор, и я дом, который строится. Когда он будет завершен, я уйду». Фото Дмитрия КУЛИКОВА.

Реклама «МВМ»

К 125-летию со дня рождения выдающегося грузинского художника Нико Пиросманивили (Пиросмани) НИЦ представляет:

- коллекцию альбомов и книг о Пиросмани,
- десятки репродукций его картин и рисунков,
- очерк о творчестве художника.

НИЦ предлагает вам редкую возможность встретиться с самобытным талантом Пиросмани. Воспользуйтесь ею!

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ.